

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРСНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ

Предлагается культурологический взгляд на конкурсную практику в современной художественной культуре России. Конкурс рассматривается как одна из действенных технологий культурной жизни. Исследование базируется на материалах Международного конкурса творческих работ «Герценовский университет в сердце Петербурга» и сопоставлении данной инициативы с другими значимыми конкурсными проектами.

Ключевые слова:

конкурс, креативность, современное искусство, художественная культура, университет.

Художественный конкурс – одна из действенных технологий культурной жизни. Конкурсная активность современной культуры – ее интенсивность, эклектичность и, зачастую, скандальность – высока и имеет тенденцию к дальнейшему росту. В этом контексте привлекает внимание инициатива РГПУ им. А.И. Герцена по проведению международного художественного конкурса, она сформировала вариант классического конкурсного события, в некоторой степени, альтернативного существующей конкурсной практике. Анализ проекта Герценовского университета, думается, позволит сделать некоторые выводы о специфике механизмов в современной отечественной художественной среде в целом.

Инициативы. Изобразительное искусство в РГПУ им. А.И. Герцена преподавалось с XIX в. В 1959 г. был основан художественно-графический факультет, продуктивно работающий и по сей день. За это время факультет подготовил сотни преподавателей изобразительного искусства и десятки признанных мастеров, его выпускники действуют по всей России, факультет играет видную роль в системе петербургского художественного образования [5], но, с инициативой художественного конкурса Герценовский университет выступает впервые.

В художественной среде конкурс – организованное соревнование в области искусства нескольких лиц или сообществ с целью выявить наиболее достойного – традиционный механизм организации художественной жизни (на поступление в учебное заведение – училище, мастерскую, курсы, академию) или на место работы, на создание художественного произведения (памятника, интерьера, росписи и т.п.). Конкурс может иметь самостоятельное значение, а также входить в регламент других мероприятий: фестивалей, смотров, премий, пленеров, выставок. Арт-конкурс мо-

жет иметь разный масштаб (от локального, замкнутого на отдельную организацию или местность до интеринституционального и международного), и разную степень профессионализма (от детских смотров искусств до состязаний заслуженных мастеров).

Кроме решения внутрицеховых задач художественный конкурс всегда становится пространством решения силами искусства общекультурных, социальных, политических, идеологических, коммерческих и многих других вопросов. Конкурсные инициативы всегда пограничны, интеграционны: в формате конкурса всегда либо происходит привлечение общественного внимания (публики, власти, меценатов, покупателей и т.д.) к искусству, либо социум использует потенциал «мира искусства» для реализации своих интересов. (Здесь спектр мотиваций обширный: от самых высоких – донаторских до самых конкретных, таких как продвижение бренда или «отмывание денег» – перевода денежных средств из теневой экономики в официальную для того, чтобы иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично). Но чаще ситуация поливалентна – конкурс становится пространством пересечения многих интересов, поэтому конкурсное событие становится специфическим маркером породившей его ситуации [3].

Традиционным поводом для масштабных художественных конкурсов, имеющих, как правило, государственный патронаж, является разнообразие юбилейные даты: годы рождения значимых мастеров искусств национального масштаба, национальные праздники, решающие вехи в истории страны и т.п.

Также государственные и крупные общественные структуры традиционно инициатируют арт-конкурсы, посвященные глобальным проблемам современности, острой социальной тематике. Так, одна из

самых распространенных конкурсных тем (особенно, в искусстве фотографии) – экологическая. Всемирный фонд дикой природы (WWF) совместно с медиа-порталом Cyberbrothers в форме конкурса привлекает внимание к проблемам изменения климата. Под эгидой ООН (ООН и Youtube) проходит конкурс видеосюжетов «Цели развития тысячелетия», в котором авторам предлагается рассказать мировым лидерам, какие перспективы развития тысячелетия важны для них и что нужно сделать мировому сообществу для их достижения. Другой конкурс видеofilmов – «Провинциальный дневник», – обращает к жизни современной российской провинции, направлен на выявление и поддержку талантливой молодежи регионов.

Распространены конкурсы, объявленные отраслями российской экономики, которые, преследуя задачи собственного пиара, поддерживают художественные акции. Например, фотоконкурс «Почта России: вчера, сегодня, завтра» направлен на привлечение внимания общества и государственных структур к сфере деятельности почтовой связи в России, повышение престижа почтового работника, в центре внимания конкурса – прошлое почты, ее сегодняшний день и перспективы развития.

Новое в российской конкурсной практике – это задача через арт-мероприятие привлечь внимание к определенному бренду или компании-производителю. Компанией Sapon проводится фотоконкурс «Мой Sapon». Бренд Campbell's некогда увековечил Энди Уорхол, изобразив банки томатного супа. Теперь «Campbell's» организует конкурс художников, стремясь, чтобы взаимосвязь Campbell's и арта была восстановлена, а участники почувствовали себя частью легендарного бренда. Конкурс заявлен как некоммерческий проект, его цель – выявить лучших художников, дизайнеров, скульпторов, способных в ближайшем будущем стать законодателями тенденций в мировом искусстве. Но, по сути, проводится привлечение внимания российского потребителя к продукции компании. Другой похожий пример – это Международный художественный конкурс «Арт Момент», учрежденный компанией Henkel в честь 30-летия клея «Момент». Конкурс проводится среди профессиональных живописцев, имея целью «раскрытие визуального художественного образа бренда “Момент”». Также компания «Хенкель» последние шесть лет проводит организацию ежегодного конкурса Henkel Art.Award. в странах Центральной

и Восточной Европы для молодых деятелей искусства.

Конкурсная инициатива Герценовского университета интересным образом объединила эти варианты. Основным импульсом для запуска конкурса послужил 215-летний юбилей университета.

Однако конкурс стал не только оригинальной формой организации и проведения большого университетского праздника, но и формой поддержания и продвижения имиджа вуза. Идея конкурса могла позволить университету в формате художественной акции заявить о себе на городском, всероссийском и международном уровнях и закрепить свой статус творческой и новаторской образовательной институции. Любопытно, что куратор конкурса Алена Васильева (сама искусствовед и художник, но не специалист по связям с общественностью!), формулируя тему и регламент мероприятия, четко обозначила основания «герценовского бренда» и предложила художникам творчески интерпретировать их. Общая тема конкурса представляет вариант грамотного и тонкого позиционирования институции. В формулировке «Герценовский университет в сердце Петербурга» проговаривается неоспоримое (фактическое расположение вуза в «центре центра» города – квартале, очерченном Невским проспектом, набережной Мойки, знаменитой решеткой Казанского собора, переходящей в Казанскую улицу и улицей Гороховой), которое созвучно с чувственным, эмоциональным – ценностью университета для связанных с ним петербуржцев (обучавшихся или работавших в этих стенах, любящих этот уголок города). Также лингвистически формулировка темы элегантно ассоциируется с фамилией Александра Ивановича Герцена, имя которого носит университет¹. Согласно регламенту конкурса, авторам было предложено три базовых идеи: «История» (РГПУ – старейший педагогический вуз России), «Уникальный архитектурно-ландшафтный ансамбль» (университет расположен в дворцово-парковом комплексе, не имеющем аналогов в архитектуре учебных заведений России, над сооружениями которого работали архитекторы А.Ф. Кокоринов, Ж.-Б. Валлен-Деламот, Ф.-Б. Растрелли, Дж. Кваренги, А. Порто, Д. Квадри и др.), «Легенда о Пеликане» (РГПУ наследовал от Воспитательного дома его герб – изображение пеликана, кормящего своих птенцов и олицетворяющего самоотверженную родительскую любовь; это изображение помещено на центральных воротах и фрон-

тонах нескольких корпусов университета и является его узнаваемым символом).

В итоге художники, работа над пейзажами университетского ансамбля, композиции с пеликанами или историческими картинами, фактически работали над формированием современного имиджа Герценовского университета, сообщая ему узнаваемость, популяризируя его. Если в рассмотренных конкурсах «Арт Момент» или «Мой Сапог» цель «продвижения бренда» ставится «в лоб», добровольно навязывается авторам, согласившимся за возможность победить в конкурсе работать над образом организовавшей его компании, то в герценовском конкурсе задача брендинга, кажется, даже не была отрелегирована самими организаторами проекта, поскольку столь безупречно в имиджевом плане выстроенный проект не был должным образом освещен даже городскими СМИ.

Напротив, аксиологическая функция проекта была реализована обстоятельно и последовательно. Герценовский университет – старейшее образовательное учреждение России, отсчет своей истории он ведет 1797 г., когда по распоряжению императора Павла I был основан Петербургский Воспитательный дом. С этого времени здесь велась образовательная деятельность, готовились педагогические кадры для всей страны. Цель Герценовского конкурса была сформулирована так: «приобщение художников, ученых и широкой общественности к миссии учителя и высоким достижениям российского педагогического образования, лидером которого является университет». Эта тематика – школы, наставничества, учиничества, – на первый взгляд, непопулярная сегодня, получила отклик в художественной среде. Многие конкурсные работы были посвящены образу учителя, Мастера, сюжетам творческого обучения, самоопределения человека в искусстве.

В содержательном плане герценовский конкурс, безусловно, получил успешную реализацию. Он не только объединил художественные произведения, посвященные педагогическим сюжетам, но и действительно восстановил контакты университета с художниками-выпускниками, поддержал творческие устремления своих студентов и педагогов и создал пространство для их сотворчества, освежил связи университета с художественными вузами Петербурга и международными арт-сообществами. Таким образом, герценовский художественный конкурс актуализировал традиционную, но, видимо, важную и сегодня идею,

специфичную для педагогического вуза, и нашедшую отклик художников – идею поддержки престижа профессии учителя. Эта инициатива не имеет аналогов в российской конкурсной практике и, конечно, должна быть продолжена и использована для утверждения позиций РГПУ им. А.И. Герцена как ведущего педагогического вуза, а также повышения интереса к художественному образованию в университете

Комплекс Арахны. В конкурсе приняли участие более 150 художников, широко представивших Россию – от Чукотки и республики Коми до Дагестана и Белгорода, и мир – от Мехико до Пекина. Это хороший показатель для конкурса, который проводится впервые и посвящен достаточно локальной теме. Среди участников мероприятия было немало художников, не связанных с университетом, но привлеченных самой конкурсной ситуацией.

Конкурсы и профессиональный статус художника взаимосвязаны. Начиная с Нового времени конкурсы – привычные вехи биографий художников и архитекторов. Победы и поражения в конкурсах являются значимыми маркерами развития художественной карьеры. Так, в российской истории изобразительного искусства XVIII–XIX вв. важными моментами начала пути художника являлись конкурсы на академические медали, дававшие художнику право на дальнейшее обучение за границей и сразу выделявшие его среди других выпускников Академии.

Постоянное и успешное участие в конкурсных мероприятиях знаменуют стабильное положение мастера в художественном сообществе. Проигрыш в лучшем случае говорит о том, что данный художник «не в формате» конкурса, он по стилю своего художественного мышления не отвечает регламенту мероприятия. В худшем случае, поражение свидетельствует об опале, немилости автора у «диктаторов художественного вкуса» своего времени. Эта опасность, таящаяся в любом конкурсе для его участников, фактически обозначена уже в античном мифологическом повествовании о художественном состязании – соревновании в искусстве ткачества Афины и Арахны, закончившейся для последней пожизненными мучениями.

Априори конкурс призван провести независимую экспертизу – выявить объективное положение вещей, лучшего мастера, проект или произведение. Но зачастую единодушно результаты конкурса не принимаются художественным сообществом, возникают мнения (иногда частные,

иногда поддерживаемые большинством) о пристрастности жюри, нечистоплотности участников и т.п. Без такого рода кривотолков фактически не обходится ни одно конкурсное мероприятие. И здесь опять вспоминается миф об Арахне, согласно которому работа, которую выткала девушка, не уступала по красоте работе Афины, но в изображениях ее было усмотрено неуважение к богам. И по данному (вдруг заявленному!) критерию конкурсной оценки Арахна проиграла состязание. Победа была присуждена Афине, которая к тому же уничтожила творение соперницы, оскорбила ее, чем довела до попытки самоубийства и, наконец, превратила девушку в паука. Этот мифологический сюжет наводит на мысль, что «темная сторона» соперничества неизбежна в конкурсной практике, кто-то всегда останется обделен вниманием, даже в таких (например, спортивных) состязаниях, где есть строгие количественные параметры для оценки результатов. В художественных же соревнованиях оценка часто субъективна и тенденциозна, критерии размыты, что в еще большей мере провоцирует критику конкурсного мероприятия.

Скандалных сюжетов и в истории искусства, и в современной художественной практике вокруг конкурсов множество. Но будь то события вековой давности или текущего года, исчерпывающую картину внутренней жизни конкурса восстановить сложно². Почему в результате конкурса на возведение Исаакиевского собора за него все-таки взялся никому не известный молодой французский зодчий, амбициозно представивший на суд жюри сразу двадцать четыре разноплановых проекта? Или какова была подоплека шумихи с политическим оттенком вокруг Премии Кандинского 2008 г., когда премия была отдана Алексею Беляеву-Гинтовту, известному своими ультраправыми взглядами? Был ли это способ привлечения внимания к конкурсу – самой крупной российской частной премии в области современного искусства или реальное столкновение идеологических воззрений художников [4]? Важным остается, какое решение принимает жюри конкурса, кого называют лучшим, какому проекту (или автору) дают «путевку в жизнь», как это отражается на современном художественном процессе, его направляет и характеризует и какое историческое значение обретает.

Особая позиция автора – отказ от участия в конкурсе, за которым, как правило, – вызов сложившимся правилам художест-

венной жизни, стремление их расшатать и, одновременно, привлечь внимание к своей творческой позиции. Хрестоматийный пример – «Бунт четырнадцати» – вызывающий отказ лучших выпускников Императорской Академии художеств, возглавляемых И.Н. Крамским, от участия в конкурсе на Большую золотую медаль, проводившемся к 100-летию Академии³. Художники отказались работать на строго заданную конкурсную тему и просили предоставить им свободный выбор сюжета. Совет Академии проигнорировал просьбу конкурсантов, чем спровоцировал их выход из Академии. Современный пример – коллизия участия/неучастия арт-группы «Война» с провокационной политической акцией на Литейном мосту во Всероссийском конкурсе в области современного визуального искусства «Иновация» и, в итоге, получение группой главной премии 2011 года.

Определенный риск (комплекс Арахны) испытывает и институция, инициирующая конкурс. С одной стороны, как было показано, арт-конкурс – это серьезная возможность саморепрезентации для организатора, вместе с тем, художественное состязание (опять по сравнению со спортивными соревнованиями) может развиваться несанкционированно, спорно, оцениваться неоднозначно, чем стихийно подрывать имидж инициатора проекта, вплоть до его дискредитации. Так, Академия художеств в контексте «Бунта четырнадцати» явственно показала консерватизм своей системы, а Министерство культуры РФ, под эгидой которого проводится «Иновация», вынуждено было отделиться от мнения жюри конкурса, отдавшего первенство группе «Война»: «Министерство культуры этот выбор не одобряет и от него дистанцируется. Бюджетные деньги на эту номинацию не выделяются, и в работу жюри мы не вмешиваемся. Министерство считает, что проект группы «Война» ничего общего с культурой не имеет, а скорее напоминает хулиганскую выходку» (цит. по [7]).

Герценовский конкурс, как и большинство подобных мероприятий, сохранил тон праздничного и гармоничного художественного действия. Во многом такой настрой был обеспечен усилиями кураторов проекта, предусмотревших немалое количество номинаций, а значит и призовых мест. Организаторы проявили редкую деликатность в отношении художников, отметив всех финалистов проекта поощрительными подарками и наградами от более чем 30 попечителей, чем был несомненно снят обычный конкурентный ажиотаж и драма-

тизм конкурса. С другой стороны, конкурс изначально (на уровне перечисленных в регламенте видов искусства) отстранился от актуальных художественных практик, как раз и несущих в себе провокативный импульс, способных генерировать альтернативную интерпретацию конкурсной темы, заострять проблематику, привлекать к ней внимание. Более того, в ряду представленных на итоговой конкурсной выставке произведений в традиционном формате живописи, скульптуры или графики не было работ, стилистически отступающих от современной «академической школы», апологетом которой является факультет изобразительного искусства университета. Думается, такой художественный эскапизм не был на пользу конкурсу в целом, он лишил проект витальности, драматургической полноты.

Креативная активность. С инициативой крупного международного художественного мероприятия Герценовский университет выступил впервые. Вместе с тем, факультет изобразительного искусства работает в университетской структуре уже более 50 лет, с ним в разные годы сотрудничали видные отечественные мастера⁴ и теоретики искусства, на протяжении десятилетий университет Герцена (не будучи профильным вузом) уверенно занимал третье место в сфере петербургского художественного образования⁵. Но, подобно тому, как в традиционном школьном образовании дисциплины художественно-эстетического цикла находились на периферии системы, ресурсы «худграфа» долгое время не получали столь выраженной реализации в жизнедеятельности мощной педагогической институции. Проведенный силами факультета изобразительного искусства международный конкурс, на мой взгляд, позволил сменить акценты. Конкурс визуализировал ту силу, которую в современном социуме обретают так называемые креативные сообщества.

Исследователи современной культуры и экономики говорят о фундаментальной трансформации процесса труда, когда ключевое значение обретают виды деятельности, основанные на творчестве. О формировании к началу XXI в. новой страты, общности людей, творческой элиты, писали О. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, В.Л. Иноземцев. Ядро «креативного класса» составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых

технологий и нового креативного содержания [8]. Творчество перестает быть прерогативой исключительно художника. Р. Флорида говорит, что талант и креативность исходят практически от каждого человека – необходимо научиться использовать «глобальные потоки таланта». Особое значение в стратегиях креативной экономики отводят «творческим кластерам» – территориальным и идеологическим единениям на определенной замкнутой территории креативных личностей и институций [2].

Факультет изобразительного искусства проявил себя именно как творческий кластер в структуре университета. Понятный конкурсный механизм сотрудники факультета успешно экстраполировали на адаптацию и продвижение имиджа университета в целом. Проект, основанный на ресурсах факультета, получил качественное интеллектуальное, научное, менеджерское, экспозиционное, дизайн-обеспечение. Связи факультета с различными художественными институциями города позволили привлечь в проект важных акторов – экспертов, попечителей, авторов – то есть расширить круг лиц, работающих на проект.

Жюри – представительный орган любого конкурса; уровень жюри, по сути, – главное свидетельство статуса конкурсного мероприятия, качества его экспертизы и высказанной оценки. Конкурс может проводиться с пафосом, иметь внушительный призовой фонд, но если в жюри не будет значимых для современного арт-процесса персон, его результаты не будут восприняты всерьез. Ситуация, когда состав экспертного совета не оглашается, должна предотвратить попытки влиять на решение судей. Но зачастую состав жюри, напротив, становится информационным поводом, предлогом привлечь внимание общественности к конкурсу.

Герценовский конкурс собрал канонический и характерный состав экспертов. Под началом председателя СПб отделения Союза художников РФ, народного художника РФ А.С. Чаркина и ректора РГПУ им. А.И. Герцена, проф. В.П. Соломина в жюри конкурса работали видные теоретики искусства, заслуженные художники и кураторы, критики.

Интересным, подлинно креативным компонентом мероприятия, явилась система попечительства конкурса. Куратору Алене Васильевой удалось привлечь к поддержке конкурса очень разноплановые, но отличающиеся активной жизненной позицией и открытостью институции. Это были заслуженные госструктуры (ЦВЗ

«Манеж») и молодые компании (галерея «ДэДиС», Детская галерея «На Васильевском»), организации, работающие в сфере искусства (Общество акварелистов, Центр Start-Академия, галерея «Русская живопись», Выставочный зал Московского района, мастерские «Великий город»), или, на первый взгляд, не связанные с ним (Петербургский зоопарк), статусные международные партнеры (Консульство Китайской народной республики, Общество эстонской культуры) и фонды (Фонд им. Д.С. Лихачева, Фонд Михаила Шемякина, Союз китайских художников и музыкантов в Санкт-Петербурге). Важно, что каждый «попечитель» увидел в герценовском конкурсе возможность для плодотворного взаимодействия, творческого, заинтересованного диалога. Попечители оказали прямую поддержку художникам, выделив денежные премии и подарки, заинтересовавшим их авторам, участникам конкурса сделаны предложения, ориентированные на продолжительное сотрудничество-сотворчество, такие как выставки, совместные проекты и программы. Это не типичная для современной конкурсной практики ситуация. Обычно конкурс (а также все страсти вокруг него) заканчивается торжественным объявлением результатов. В случае Герценовского

конкурса и инициированного университетом попечительского внимания к нему выставка финалистов и церемония подведения итогов явились лишь кульминацией, вслед за которыми должны последовать ряд творческих мероприятий (выставок, мастер-классов, печатных и медиа-публикаций), развивающих идеологию проекта.

Итак, конкурсные мероприятия в современной культуре имеют серьезный потенциал привлечения широкого внимания к общественным проблемам и деятельности целых институций и одновременно формируют обостренную ситуацию оценки жизнеспособности этих проблем и структур. Университет выступил институцией с сильным идеологическим базисом, своей темой – классической, но неожиданно востребованной, получившей искренний отзыв как в художественной среде, так и у зрителя; институцией с явным креативным потенциалом, носителем которого являются сотрудники, сформировавшиеся в стенах вуза и способные гибко и компетентно переосмыслять и «продвигать» свою alma mater. Вместе с тем, конкурс выявил ригидность университетской среды, аккуратность в выходе на дискурсивные вопросы современного образования и современного искусства.

Список литературы:

1. Басс В.Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910 годов в зеркале конкурсов. Слово и форма. — СПб.: Изд. Европейского ун-та в С-Петербурге, 2010
2. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика XXI, 2006.
3. Ляшко А.В. Художественный конкурс как форма экспертизы// Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. — С 242–250.
4. Молок Н. Дело Беляева-Гинтовта// Журнал «Артхроника» – 2009. – № 1. – С.78–91.
5. Некрасова-Каратеева О.А. Наука и творчество в магистерской подготовке художника-педагога// Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 3. – С. 183–186.
6. Северюхин Д. Я. «Бунт четырнадцати» и Санкт-Петербургская артель художников: уточнение старой истории //Журнал «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ» —2009. – № 1. – С. 144–160.
7. Семендяева М. «Война» с победным концом// «Коммерсантъ». – 2011, № 62.
8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее – М.: Классика XXI, 2007.

¹ А.И. Герцен родился в семье богатого помещика И.А. Яковлева; мать – немка Луиза Гааг. Брак родителей не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом (от нем. Herz – сердце) – «сын сердца».

² В этом плане интересен исследовательский опыт Вадима Басса, рассматривающего в своих работах профессиональные механизмы утверждения классики на материале архитектурных конкурсов начала XX века, проектах и текстах, относящиеся к важнейшим состязаниям эпохи [1].

³ Свободное от прежних идеологических доктрин переосмысление истории «Бунта четырнадцати» предлагается в [6].

⁴ Одним из главных вдохновителей конкурса стал народный художник РФ, заслуженный деятель искусств РФ, заведующий кафедрой рисунка РГПУ им. А.И. Герцена, профессор Валерий Александрович Леднев.

⁵ Факультетом руководит заслуженный художник РФ, профессор кафедры живописи Владимир Арсентьевич Кузмичёв.